

Максуд Ибрагимбеков

Несколько замечаний по поводу заявлений норвежского посла

К сожалению, иногда в повседневной жизни возникает неприятная ситуация, на которую обязан прореагировать даже ленивый. Именно в такой неприятной ситуации оказался я, ознакомившись у себя дома утром 23 октября с. г. с некоторыми вашими высказываниями по поводу событий 16 октября и около них в уважаемой мной газете «Зеркало».

Например (цитирую): «...такой ответственный орган, как парламент, выступил с крайне неконструктивным предложением о запрете ряда партий». Но это же, мягко говоря, неправда. Национальное собрание Азербайджана никогда не выступало с таким предложением. Я допускаю, что вас дезинформировали, но тогда возникает предположение, что вы попали в плохую компанию и она, эта компания, оказывает на вас дурное влияние. Далее еще хуже: вы заявляете, причем делаете это не в кругу семьи или друзей, а заявляете об этом публично (цитирую): «Это может привести к эскалации обстановки». А это вообще ни в какие ворота не лезет! Вам мало событий 16 октября? Или вы пытаетесь, используя ложный посыл с «неконструктивным предложением парламента», спровоцировать новые беспорядки?

Вы ошиблись бы, господин Гил, если бы подумали, что ваши высказывания могут нас удивить или возмутить. На протяжении последних лет мы уже привыкли к подобным пассажам монополистов на демократию. В случае с вами я все же надеюсь, что ваши заявления сделаны исключительно в порыве наплыва возвышенных чувств. При этом следует все же отметить, что ваши необоснованные критические замечания в адрес высшего законодательного органа страны показались бы мне более уместными, даже с учетом их ущербности, если бы принадлежали они не послу, а по крайней мере Чрезвычайному и Полномочному ИНСПЕКТОРУ Норвегии по Азербайджану, если бы, разумеется, такое звание в международном табеле о рангах имело место.

Должен сказать вам, что в последние годы в Азербайджане появилась недобрая традиция, следуя которой, приехавшие из других стран отдельные официальные лица, люди, по нашим наблюдениям, часто не обладающие необходимыми для столь высокой миссии интеллектуальными и нравственными качествами, настоятельно угрожая санкциями, поучают нас, как нам строить отношения с радикальной оппозицией. Разумеется, никаких законных прав на советы и поучения у них нет и, в соответствии с международным правом, быть не может. Учат, как реагировать на выпады хулиганствующих, купленных с потрохами проходимцев, именующих себя журналистами, а также советуют ни при каких обстоятельствах не отлавливать опасных для государства и граждан отъявленных бандитов, если бандит, вытирая окровавленные руки, заявит, что он крупный политический деятель. Причем все эти требования и нравоучения непременно произносятся со ссылкой на демократические нормы. Нам доподлинно известно, что действия этих назойливых резонеров на грани политического шантажа продиктованы отнюдь не бескорыстными

побуждениями и чаще всего совершаются по заданию влиятельных зарубежных организаций и частных лиц, крайне заинтересованных в дестабилизации обстановки в нашей стране. Отвратительно, но это так: «заклятые друзья» Азербайджана превратили демократию в нашей стране в предмет торга и вымогательства. А подконтрольные им газеты и журналы в Баку в назначенный день печатают лживые материалы, сверхзадача которых – нанести урон репутации нашей страны за рубежом. Это нужно для того, чтобы появилась возможность для пущей убедительности сослаться с авторитетных трибун ООН, Европарламента или международных конгрессов и симпозиумов на «факты», опубликованные на страницах «их собственных», то есть азербайджанских журналов и газет. И ссылаются. Или же подкрепить грязную клеветническую статью в откровенно враждебной зарубежной газете теми же «фактами». Подкрепляют. Журналистов в Норвегии называют четвертой властью. Смею вас уверить, в Азербайджане они переродились в явление, законно претендующее на звание четвертой египетской казни. Сегодняшняя журналистика в Азербайджане – это наше несчастье и наш позор. Примитивные, бесчестные клеветники и взяточники, они прочно засели в нескольких желтых газетах и журналах. Как избавиться от этого уродливого наследия правления псевдодемократов – никто не знает. Разумеется, говоря о бесчестных клеветниках и шантажистах, я имею в виду не три-четыре десятка честных журналистов, которые на фоне этих прощелыг выглядят робкими туристами среди страдающих клептоманией коварных людоедов.

Странное положение сложилось у нас в стране с оппозицией. В оркестре, именуемом государством, оппозиция – незаменимый инструмент. Она необходима для того, чтобы своей программой, своими предложениями, своей конструктивной критикой власти усиливать позитивные процессы во всех сферах жизни общества. Для этого нужны знающие люди с государственным мышлением, желательно интеллигентные. И такие люди в Азербайджане есть. Но они лишены возможности проявить себя, ибо они неконкурентоспособны или, скорее, неплатежеспособны по сравнению с действующей богатой оппозицией. Потому что зарубежные доноры, финансируя оппозиционеров-разбойников и оппозиционеров-бывших разбойников, искусственно держат ее, действующую оппозицию, на плаву. Тем самым убивают двух зайцев. Во-первых, угроза дестабилизации продолжает существовать, страна живет в напряжении, и в такой ситуации очень удобно требовать и предъявлять условия. И второе, задерживается свежее пополнение оппозиции знающими, достойными людьми, не разрушителями, а теми, кто хочет и может принести пользу своей стране.

Ах, как я жалею, господин Гил, что вас не было в Баку в 1991-1992 годах! Подавляющее большинство населения тогда ликовало, помогая «истинным демократам» соорудить в бывшей советской союзной республике Азербайджан по решению Ельцина, Кравчука и Шушкевича демократический макет. Очень скоро восторги утихли. Когда наглядно выяснилось, что «истинные демократы» – в большинстве своем существа вороватые, лживые и невежественные. Они врываются в парламент с автоматами и гранатами, избивали депутатов. Они украли все, что можно было украсть, даже контактную

электрическую сеть с железной дороги содрали, переплавили и продали медные слитки в одну из сопредельных стран. Голодающее население с наступлением сумерек, опасаясь за жизнь, боялось выходить на улицу. «Истинные демократы», члены и попутчики Народного фронта активно проявляли звериную ксенофобию. Нет, нет, господин Гил, вспомнив это, я уже не жалею, что вас в то время не было в Баку. Ведь если бы «истинные демократы» случайно услышали на улице, что вы говорите не на азербайджанском, а на каком-то другом языке, вас нещадно избили бы или пырнули ножом в область печени, как они сделали тогда с сыном моего друга. И никто бы вам на помощь не пришел, потому что милицию «демократы» практически упразднили, а «скорая помощь» по вызовам не выезжала из-за отсутствия бензина, украденного теми же «демократами». Выкрикивая лозунги о демократических ценностях и о правах человека, группа «демократов» на министерском уровне однажды устроила публичную экзекуцию: приехали в редакцию газеты и на глазах сотрудников и посетителей избили журналиста. Результатом правления «истинных демократов» стало то, что слово демократ в Азербайджане долгое время употреблялось в качестве ругательства, используемого в тех случаях, когда требовалось выразить презрение или недоверие.

Мне неизвестно, господин Гил, где вы были во время событий 16 октября сего года. Так получилось, что я в это время находился рядом с центром событий. Я и мой старый друг Михаил обедали в китайском ресторане, что на улице Хагани. Услышав сквозь закрытые окна шум и крики, мы вышли на улицу. Там происходило нечто невообразимое. Стеной шла злобная агрессивная толпа, которая крушила все, что попадалось ей на пути. Вооруженные палками, кусками арматуры и камнями, они разбивали стекла витрин и автобусов, уродовали легковые машины, избивали горожан, нападали на безоружных милиционеров. Я не могу это утверждать, но мне показалось, что, по крайней мере, часть из них пребывала под воздействием наркотиков или же каких-то других возбуждающих средств. Категорически настаиваю на том, что все эти определения – оппозиционеры, политические противники или революционеры – к этим людям неприменимы. Это была злобная, вконец обнаглевшая, окончательно распоясавшаяся шпана. Люмпены и уголовники, которые в тот день своими бесчинствами поставили себя вне закона. События 16 октября один к одному напоминают первую фазу демократического разгула 1991 года, с той лишь весьма существенной разницей, что тогда псевдодемократам наскоком удалось захватить власть, а сегодня нет. Сегодня, к счастью, такое случиться не может. Потому что наша страна окрепла, государственная машина запущена и работает без сбоев, а народ, изрядно поумневший за период общения с «истинными демократами», никогда не согласится на их вторичный приход. И одно из свидетельств этому – длинные очереди к избирательным участкам в день выборов президента Азербайджана. Главное обстоятельство, объединяющее события 1991 года и 16 октября, это то, что всю эту агрессивную толпу и тогда и сейчас вывели на улицу главари «Мусават» и Народного фронта. Если представить себе, что этим непредсказуемым и опасным для нормального человеческого общества людям еще раз удалось бы захватить власть, то в наступившем хаосе многим из их покровителей – зарубежных дипломатов – в тот день не удалось бы добежать до самолета.

А теперь представьте себе, как отреагировали бы депутаты стортинга, если бы спустя всего несколько дней после окончания второй мировой войны посол какой-нибудь страны, аккредитованный в Норвегии, выступил в газете с протестом против несправедливого ущемления норвежской полицией прав членов партии господина Видгуна Квислинга. Не знаете?

Несколько лет назад в городе Гяндже я был приглашен на свадьбу. И там я услышал «Танец Анитры» в исполнении народных инструментов и старого пианино. Поверьте, это было необычно... и прекрасно. Норвегия небольшая страна, но ее голос имеет свой неповторимый тембр и уверенно звучит среди голосов лучших стран мира. В Азербайджане не понаслышке знают имена великих норвежцев: Кнута Гамсуна, Генриха Ибсена, Эдварда Грига... Во многих домах слушают музыку Грига, профессиональные музыканты исполняют ее на сцене. В свое время Бакинским драматическим театром была очень удачно осуществлена постановка «Норы»... Но нельзя сказать, что в Норвегии все уж так хорошо. Не буду перечислять известные всем ее некоторые негативные особенности, упомяну лишь об одной. Норвегия – одна из двух стран планеты в нарушение международных законов и правил занимается китобойным промыслом. Норвежские корабли, вооруженные мощными гарпунными пушками, безжалостно и хищнически убивают китов – добродушных беззащитных животных. Подчеркиваю: демонстрируя этим полное пренебрежение к международным законам, а заодно игнорируя призывы к гуманизму со стороны стран-членов ООН и Европейского Союза. Так вот, представим себе, что азербайджанский посол в Норвегии посредством прессы выразит правительству или стортингу протест в связи с этим вопиющим безобразием. Или все тот же азербайджанский посол выступит в защиту прав проституток Осло, которые из-за низкой явки клиентов загружены работой не полностью, что плохо отражается на зарплате трудящихся девушек. Случись такое, он был бы незамедлительно отозван. По справедливости. Потому что негоже иностранному послу вмешиваться во внутренние дела страны пребывания. Кроме всего, это неприлично.

Кстати, помимо Норвегии, вторая страна, которая в нарушение международных законов занимается китобойным промыслом, это Япония. Обращаю ваше внимание, господин Гил, на то, как ведет себя посол Японии в Азербайджане. Он пользуется здесь всеобщим уважением, потому что, как и полагается полномочному послу – профессиональному дипломату и хорошо воспитанному человеку, он отстаивает интересы своей страны и не вмешивается в дела чужой. И что же? В известной степени благодаря симпатии к послу и интерес к его стране здесь растет. И даже выделяющиеся из всей азербайджанской молодежи своими консервативными взглядами на политику и охрану животного мира бакинские гядеши во время традиционных ритуальных перекуров тактично избегают упоминаний о том, что Япония занимается китобойным промыслом.

Вы отмечаете (цитирую): «Игбал Агазаде дает показания не в суде, а по телевидению. Разве это допустимо в правовом государстве?» Во-первых, выступление по телевидению

подсудимого допустимо и желательно в любом демократическом государстве. В том случае, если на то даст разрешение обвинение. А во-вторых, прошу вас подумать, что произошло бы, если Игбалу Агазаде не дали бы выступить по телевидению? Вам воображения не хватит представить себе, какой трезвон поднялся бы! Судя по тональности ваших заявлений, вы готовы верить сфабрикованным слухам. В данном конкретном случае слухам о том, что Игбала Агазаде содержат в глухой изоляции в сыром темном подzemелье и пытаются каленым железом попеременно с электрическими разрядами. Обычное дело, могут придумать что-нибудь и похлеще. Наверно, потому-то ему и предоставили возможность выступить по телевидению. В свое время он и в суде выступит, если дело дойдет до суда. С Игбалом Агазаде я знаком по совместной работе в Национальном собрании, он физически сильный, уверенный в себе человек, воевал в Карабахе. Можете не сомневаться, он выступил по телевидению добровольно и говорил то, что думает сам, а не по чужой подсказке. Игбал Агазаде совершил серьезную ошибку: он не пришел на заседание Национального собрания, хотя, как депутат, обязан был присутствовать на этом заседании. Если бы он с трибуны объяснил, что не призывал толпу к насилию и ушел с площади Свободы до начала беспорядков, то есть сообщил бы собранию все то, что двумя днями позже рассказал в своем выступлении по телевидению, то я уверен, что депутаты Национального собрания Азербайджанской Республики не проголосовали бы за лишение Игбала Агазаде депутатской неприкосновенности. Что ж, еще не все потеряно,ждемся конца расследования.

В своем заявлении вы также осудили вопиющий факт: директор исключил из школы ученика только за то, что тот сын оппозиционера. Это действительно ужасно. Директор школы, сотворивший подобное, никакой не педагог, а случайный человек в системе просвещения, и уж само собой разумеется – он не может руководить школой и даже находиться в ее стенах. Как и следовало ожидать, его уволили. Видите, господин Гил, какие случаются неприятности, если такими серьезными делами, как, например, просвещение или дипломатия, занимаются специалисты с низкой квалификацией и отсутствием такта. Так давайте постараемся даже отдаленно, даже приблизительно не уподобляться подобным людям. Надеюсь, вы согласны со мной. Но хватит о делах. Вполне возможно, что сегодня на обед вам подадут сочный бифштекс из нежного мяса юного китенка, убиенного где-то в экзотических морях вдали от правового поля доблестным норвежским гарпунером. Приятного аппетита, господин посол! Кушайте на здоровье.

«Зеркало»,

«Бакинский рабочий», 29 октября 2003 г.